

**НОРМАТИВНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВОЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ
АНТИБОЛЬШЕВИСТСКИХ ПРАВИТЕЛЬСТВ (1918—1920 гг.):
ПРОДОЛЖЕНИЕ ТРАДИЦИЙ ЦАРСКОЙ РОССИИ**

После падения самодержавия в России, революционного переворота 25 октября 1917 г., произведенного партией большевиков в стране в противовес революционным массам начало формироваться так называемое Белое движение, в рамках которого были созданы различные государственные структуры, а именно в разных частях страны возникло и функционировало несколько десятков антибольшевистских правительств. В период 1918—1920 гг. на территории России можно отметить четыре крупных очага антибольшевистского сопротивления: Вооруженные силы Юга России под командованием генерала А. И. Деникина, Северо-Западная армия генерала Н. Н. Юденича, Восточный фронт адмирала А. В. Колчака и Северная армия генерала Е. К. Миллера. Именно документирование деятельности антибольшевистских правительств, создавших свои военные ведомства и имевших свою армию, можно рассматривать с точки зрения создания системы военной документации, налаживания работы с документами по образцу и подобию соответствующих учреждений царской России, организации четкой иерархии документов. Не смотря на некоторые особенности и различия в осуществлении процесса своей деятельности, всех их объединяло стремление к продолжению использования системы военной документации царской России, попытка сохранения имперских традиций в ведении военного делопроизводства и оформления документов. И прежде всего это выражалось в четком и полноценном соблюдении законодательно-нормативных актов, регламентировавших письмоводство и делопроизводство до революции. Систему военной документации Белых армий можно считать логическим продолжением ранее сложившейся системы, конечно, учитывая специфические особенности Гражданской войны.

Делопроизводство в военных ведомствах России долгие годы определялось «Сводом Законов Российской империи» и «Сводом военных постановлений» 1869 г., переизданным в 1907—1915 гг. [1], с многочисленными исправлениями и добавлениями, в которых кроме принципов и системы организации военного управления предусматривался состав военной документации и организация движения и исполнения документов. Также одним из важнейших документов императорской России было «Положение о полевом управлении войск», регламентировавшее «организацию высшего управления войсками, предназначенных для военных действий,

устройства их тыла, а равно обязанности, права и круг ведения органов и чинов полевого управления» [2, с. 1]. В этом документе были подробно расписаны права и обязанности всех должностных лиц от Верховного главнокомандующего до дивизионного врача, определено количество штатных единиц в каждом подразделении и их оклады, определен статус «театра военных действий».

Нельзя обойти вниманием и такой документ, как «Положение о письмоводстве и делопроизводстве в военном ведомстве и о срочных и вне-срочных донесениях в войсках по инспекторской и строевой части» [3], в котором отражены реформы военного делопроизводства: сокращение количества видов документов, имевших хождение в армии, и упрощение делопроизводства.

Адмирал А. В. Колчак считал эти документы глубоко продуманными, глубокими, сверенными со всеми подобными трудами в Германии, Англии и Франции [4, с. 429]. Барон А. П. Будберг, военный министр Правительства А. В. Колчака также писал: «заниматься реформами теперь не время и ни к чему; у нас есть Положение о полевом управлении войск, основанное на наших законах и организации; надо его выучить, им руководствоваться и не измышлять ничего нового» [5, с. 160]. В обстановке военного времени, нехватки квалифицированных кадров в военной области управления в некоторых из антибольшевистских правительств, в отсутствие другой законодательной и нормативно-методической базы и невозможностью отредактировать имеющиеся нормативные документы царской армии, переработать их в соответствии с новыми условиями Гражданской войны и географическими особенностями приходилось пользоваться выше перечисленными документами.

Кроме вышеупомянутых документов, например, приказом по войскам Северной области от 11 октября 1918 г. было объявлено «вплоть до полной переработки и утверждения в законном порядке принять к руководству» в частях Северной армии «Устав полевой службы» 1904 г., «Устав строевой службы 1908 г., «Устав внутренней службы» 1910 г.[6] Также был переработан текст «Устава дисциплинарного» сообразно условиям Гражданской войны [7].

Существовал и широко использовался в белых армиях целый ряд различных руководств и правил по различным направлениям деятельности, в том числе и по ведению письмоводства и делопроизводства: «Руководство для адъютантов» В. Н. Зайцева [8], «Справочная книжка для офицеров» В. Малинко [9] и др.

С другой стороны, постановка делопроизводства в военном ведомстве царской России имела крайне бюрократический характер. Это отразилось и на организации работы с документами военных министерств и генеральных штабов армий антибольшевистских правительств. Правительство

А. И. Деникина, например, «быстро обратилось в плохое бюрократическое учреждение старого типа» [10]. К тому же органы военного управления на Юге России, как и в других белых правительствах, создавались с имперским, общероссийским размахом. «Генералы и офицеры Генерального штаба не привыкли мыслить организационно иначе, чем в рамках старой армии, в которой насчитывались миллионы людей. Вся Добровольческая армия, которая далеко не дошла до размеров полного боевого состава одного пехотного полка, имела штаб в 150 человек» [11, с. 62]. Современники отмечали невероятную бюрократию в военных ведомствах Белых армий, желание воссоздать порядок, принципы и традиции управления, существовавшие при царском режиме, подчас слепое следование букве закона, который на самом деле не совсем соответствовал духу времени. «... вытаснены из пыли 24 тома Свода военных наказов, все старые штаты и положения... Как только жизнь выдвигала какой-либо вопрос, — а это было на каждом шагу, — доставался соответствующий том и искалось соответствующее решение, «старый испытанный рецепт», но увы, — зачастую — испытанный и забракованный жизнью, а в условиях разрухи гражданской войны прямо нелепый» [12, с. 54].

Вывод о стремлении сохранить уже сложившиеся и отраженные в законодательно-нормативных документах царской России правила ведения письмоводства и делопроизводства можно также сделать из различных источников, например, вступивший в ноябре 1918 г. в командование войсками генерал В. В. Марушевский добился от правительства Северной области восстановления дисциплины на точных принципах дореволюционного устава, формы прежнего образца и статуса ордена Святого Георгия [13, с.200]. Главнокомандующим Северо-Западного фронта также подтверждалась преемственность Северо-Западной армии от Русской Императорской армии, например, в деле награждения военными орденами Российской Империи отличившихся в боях офицеров и нижних чинов [14, с. 249 — 275].

Но условия и время изменились, т.е. нормы, по которым была построена старая русская армия тоже требовали изменений. Конечно, были предприняты попытки разработки и переработки в новых создавшихся условиях Гражданской войны штатов и положений различных органов военного управления, но в области письмоводства не было создано единого документа, определяющего порядок ведения делопроизводства в военных ведомствах, что объясняется трудностями военного времени и отсутствием слаженности в работе военных министерств и Генеральных штабов, часто нехваткой специалистов в данном вопросе.

Однако, например, за период существования антибольшевистского правительства на Востоке России были пересмотрены и объявлены приказами Верховного Главнокомандующего Положения о различных струк-

турных подразделениях Военного министерства и Штаба ВГК, их руководителях (Положение о Начальнике канцелярии Штаба Верховного Главнокомандующего [15]), многочисленные инструкции (Инструкция дежурному по Генштабу, офицеру Управления Генерал-квартирмейстера Штаба Западной Армии [16]), определены временные штаты подразделений военного ведомства (Временный штат Управления Дежурного Генерала при Верховном Главнокомандующем [17] или Временный штат Военно-исторического отделения Управления Генерал-квартирмейстера Штаба Западной Армии [18]).

Основываясь на нормативных документах, аппарат военного управления издавал свои приказы и предписания, которым надлежало руководствоваться непосредственно войскам.

Таким образом, военные ведомства антибольшевистских правительств России (1918—1920 гг.), не смотря на частую смену организационных структур, штатов, специалистов по письмоводству, трудности военного времени, продолжали традиции дореволюционного военного делопроизводства, создавая и закрепляя систему военной документации по образу и подобию царской, согласно нормативным документам Российской империи.

1. Свод Военных постановлений 1869 г. Изд. 3-е. Кн. 1-24. Спб., 1907—1915.
2. Положение о полевом управлении войск в военное время. Пг., 1914.
3. Положение о письмоводстве и делопроизводстве в военном ведомстве и о срочных и внесрочных донесениях в войсках по инспекторской и строевой части. СПб., 1911.
4. Допрос А.В. Колчака. Протоколы заседаний Чрезвычайной следственной комиссии 21 января — 6 февраля 1920 г. // Окрест Колчака: документы и материалы. М.: Аграф, 2007.
5. Будберг А. П. Дневник белогвардейца. М.: Изд-во «АСТ», 2001.
6. РГВА. Ф. 39450. Оп. 1. Д. 138. Л. 88.
7. РГВА. Ф. 39450. Оп. 1. Д. 138. Л. 91—93.
8. Зайцев В. Н. Руководство для адъютантов. Пг., 1917.
9. Малинко В. Справочная книжка для офицеров. Изд-е 9. М., 1917.
10. ГАРФ. Ф. 5913. Оп. 1. Д. 101. Л. 174.
11. Трубецкой Г. Н. Годы смут и надежд (1917—1919) // Князья Трубецкие. Россия воспрянет! М., 1996.
12. Сахаров К. В. Белая Сибирь: Внутренняя война. 1918—1920 гг. Мюнхен, 1923.
13. Марушевский В. В. Год на Севере. (август 1918—август 1919 г.) // Белый Север 1918—1920 гг. Вып. 1. Архангельск, 1993.
14. Наградные списки офицеров и военнослужащих Северо-Западной армии. Составление и публикация проф. В. А. Бойкова // «Михайлов День 1-й: Журнал Исторической России». Ямбург, 2005.
15. РГВА. Ф. 39499. Оп. 1. Д. 27. Л. 13.
16. РГВА. Ф. 39624. Оп. 1. Д. 19. Л. 9.
17. РГВА. Ф. 39499. Оп. 1. Д. 81. Л. 64.
18. РГВА. Ф. 39624. Оп. 1. Д. 136. Л. 17.